

Через неделю после выхода "Национальная индустрия" достигла максимума в прокате в семьсот миллионов юаней, и онлайн-СМИ были полны сообщений о фильме. Даже многие статисты были опрошены средствами массовой информации, которые показали, какое большое влияние оказала работа.

Как одно из главных событий фильма, СМИ преследовали Гунси Цяо. Даже вилла, где он жил со своими родителями, была выставлена напоказ. Наконец, он решил на некоторое время уехать, чтобы не влиять на повседневную жизнь своих родителей.

После того как Гунси Сюн преуспел в своей карьере, он перестал интересоваться антиквариатом, каллиграфией или живописью. Однако он любил покупать недвижимость и золото, когда ему было нечего делать. Поэтому у Гунси Цяо был вполне доступный дом, в который можно было переехать.

Они выбрали жилой комплекс высокого класса со строгой системой безопасности. Этот жилой комплекс располагался по соседству с престижными семьями в имперской столице. Люди, которые жили внутри, были либо богаты, либо могущественны. Даже если бы они встретились с Гунси Цяо, они не стали бы действовать слишком восторженно.

Хотя он не хотел отпускать своего ребёнка, Гунси Сюн, который в подростковом возрасте пошёл зарабатывать на жизнь, чувствовал, что, когда его ребёнок вырастет, у него должен быть шанс вырасти самостоятельно. Поэтому он быстро перевёл дом на имя Гунси Цяо, а затем нашёл подходящий день для переезда своего сынишки.

В день переезда все собрались в новой резиденции Гунси Цяо на оживлённый ужин. После того, как его друзья и семья ушли, Гунси Цяо посмотрел на свою новую комнату, которая была тепло обставлена, и был несколько тронут в глубине души и сердца.

Когда его родители купили эту виллу несколько лет назад, они сказали, что это для его свадебного дома, поэтому они потратили много энергии и денег на ремонт. Оказалось, что он ещё не нашёл себе девушку, но уже переехал и собирался жить в этом доме.

Он лёг в тёплую мягкую постель, прислушиваясь к ночному стрёкоту насекомых за окном, и мирно уснул.

На следующее утро Гунси Цяо разбудил стук в дверь тёти Ло. После того, как он умылся и спустился вниз, его любимый завтрак уже был на столе, и он улыбнулся тётке Ло, сидевшей с другой стороны, и поблагодарил её:

- Тётя Ло, спасибо тебе за твою тяжёлую работу.

Первоначально семья собиралась устроить ему новую домработницу, но теперь, когда Гунси Цяо стал актёром, он не осмеливался пускать обычных людей в своё личное пространство. Кроме того, тётя Ло жила в доме Гунси семь или восемь лет и почти видела, как растёт Гунси

Цяо. Она была как бы наполовину членом семьи, поэтому переехала к Гунси Цяо.

Таким образом, все испытали облегчение. Маме Цяо не нужно было беспокоиться о том, что жизнь Гунси Цяо будет неудобной, и Гунси Цяо не нужно было беспокоиться о том, что незнакомые люди повлияют на его жизнь.

После завтрака прибыл Чэнь Кэ. Хэ Пэн и Сяо Яо стояли позади него, держа в руках большие картонные коробки.

– Что вы, ребята, несёте? – Гунси Цяо подошёл и взял коробку, которая казалась довольно тяжёлой, из рук Сяо Яо.

– Это подарки, присланные в компанию поклонниками в последние месяцы. В последнее время ты был занят созданием фильмов и продвижением фильмов, поэтому я не взял на себя заботу принести их раньше, – Чэнь Кэ положил коробку, которую держал в руках, на стол, задыхаясь: – Всё это было просканировано детектором. Там нет опасных предметов. Когда у тебя будет время, ты можешь открыть их и посмотреть. Если тебе это понравится, оставь себе, если тебе это не нравится, я найду кого-нибудь, кто избавится от этого.

Гунси Цяо присел на корточки и достал из коробки изысканно упакованную подарочную коробку. Открыв ее, он обнаружил внутри пару красивых брелоков с маленьким человеком чиби, который был очень похож на него.

Гунси Цяо улыбнулся. Он держал яркую карикатуру на себя и положил её в пустую коробку, а затем сказал:

– Я буду неторопливо открывать их, это кажется интересным.

Чэнь Кэ вздохнул:

– Хорошо, что ты счастлив, но позже больше поклонников будут посылать тебе подарки, – говоря об этом, он посмотрел вверх и вокруг: – До тех пор, пока ты будешь продолжать развиваться в том же духе, что и сейчас, менее чем через два года твои подарки от поклонников заполнят всю виллу.

– Это искренние чувства поклонников. Я должен взглянуть на них своими глазами. Те, что имеют практическое значение, могут быть пожертвованы на благотворительность. Это лучше, чем выбрасывать их в подсобное помещение компании для сбора пыли, а затем рассматривать как ненужный подержанный товар, – Гунси Цяо может быть мстительным человеком, но ему не нравился акт бессмысленного поглощения доброй воли других людей. Эти поклонники дарили ему подарки, потому что он им нравился. Если бы он небрежно распорядился этими вещами, чем бы это отличалось от попрания их искренности?

Сяо Яо посмотрела на Гунси Цяо, который серьёзно открывал подарки, и была очень тронута в своём сердце. Она была рада, что рядом с ней такой артист, а не тот, кто внешне вежлив с поклонниками, но обращается с ними как с дураками.

Чэнь Кэ посмотрел на время и сказал с улыбкой:

- Ещё рано. Давай останемся с тобой, чтобы открыть их, на некоторое время, - как менеджер, он должен был посоветовать Гунси Цяо не быть таким ребячливым. Когда в будущем он станет суперзвездой, от фанатов будет слишком много подарков, чтобы их открывать. Однако, глядя на серьёзное выражение лица молодого человека, он не сказал таких слов, портящих настроение, и сопровождал Гунси Цяо, чтобы вместе открыть подарки и рассортировать вещи.

<http://erolate.com/book/4113/118574>